
ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК130.2 168.522

DOI: 10.31249/hoc/2024.01.01

*Левит С.Я.**

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО МИРЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье анализируются концепции человека и культуры выдающихся мыслителей, произведения которых представлены в культурологическом альманахе «Звучащие смыслы». В работах российских авторов и переводах исследований зарубежных ученых с особой силой звучит тема мира человека, духовного измерения его бытия, судьбы человека и человечества. Осмысливаются «болезни цивилизации», кризис духовных ценностей, образ современного человека.

Ключевые слова: человек; культура; религия; судьба культуры; творчество; универсальные ценности; сакрализация; гуманизм; нигилизм; христианство; этическая религия; теология существования; десакрализация; кризис ценностей; цивилизация.

Поступила: 15.07.2023

Принята к печати: 17.08.2023

Для цитирования: Левит С.Я. Размышления о человеке и его мире в контексте культурфилософии // Вестник культурологии. – 2024. – № 1(108). – С. 9–21. – DOI: 10.31249/hoc/2024.01.01

**Левит Светлана Яковлевна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник по специальности теория и история культуры, независимый исследователь, Москва, Россия, levit44@, mail.ru*

Levit Svetlana Yakovlevna – PhD in Philosophy, Senior Researcher in the specialty Theory and History of Culture, Independent scholar, Moscow, Russia; levit44@, mail.ru

**Levit S.Ya.
Reflections on man and his world in the context
of cultural philosophy**

Abstract. The article analyzes the concepts of man and the culture of outstanding thinkers whose works are presented in the cultural almanac “Sounding Meanings”. In the works of Russian authors and translations of research by foreign scientists, the theme of the human world, the spiritual dimension of its being, the fate of man and humanity sounds with special force. The “diseases of civilization”, the crisis of spiritual values, the image of a modern person are comprehended.

Keywords: man; culture; religion; fate of culture; creativity; universal values; sacralization; humanism; nihilism; christianity; ethical religion; theology of existence; desacralization; crisis of values; civilization.

Received: 15.07.2023

Accepted: 17.08.2023

For quoting: Levit S.Ya. Reflections on man and his world in the context of cultural philosophy // Herald of Culturology. – 2024. – № 1(108). – P. 9–21. DOI: 10.31249/hoc/2024.01.01

Проблема человека и его символической вселенной анализируется в произведениях российских и зарубежных мыслителей, изданных в сериях «Российские Пропилеи», «Книга света», «Письмена времени», «Культурология. XX век», «Лики культуры», «Humanitas». Книги мыслителей порождают раздумья о таких фундаментальных проблемах, как смысл человеческой жизни, предназначение человека, судьба культуры и цивилизации.

Важную роль в освещении этих проблем играет культурологический альманах «Звучащие смыслы»¹, расширяющий концептуальное

¹ Издано несколько томов культурологического альманаха: «Звучащие смыслы: Альманах». СПб., 2007; «Звучащие смыслы: творческое самосознание». М.; СПб., 2019; «Звучащие смыслы: космос культуры». М.; СПб., 2019; «Звучащие смыслы:

поле гуманитарного знания, охватывающий широкий круг проблем гуманитарного мышления, культурфилософские концепции и идеи, феномены культуры, размышления о поэзии, киноискусстве, философии музыки, вбирающей в себя всю полноту мира.

Из всего многообразия проблем, сконцентрированных в альманахе, в данной статье основное внимание сосредоточено на проблеме человека и его символической вселенной – культуре. В альманахе мы становимся свидетелями диалога российских и зарубежных исследователей по проблемам существования человека. Здесь представлены концепции культуры и человека выдающихся мыслителей, вошедших в историю как выразители кризисных явлений своего времени, для которого характерна тревога, обеспокоенность, предчувствия уничтожения человечества, «дехристианизация общества», машинизирующий гипноз «нового дивного мира»; осуществляется анализ таких явлений, как кризис ценностей, бюрократизация социума, машинизация человеческих связей, манипуляция сознанием и деятельностью человека, проникающая во все сферы существования человека.

Значительное внимание уделяется анализу изменений образа, идеи и понятия человека в пространствах исторических культур, а также истории самосознания человека, его представлений о себе и мире. Освещаются проблемы древних цивилизаций в глобальном мире как архетипов, присутствующих в нашем сознании и определяющих наши ценностные ориентиры. Исследуются проблемы гуманитарного мышления, анализируются травмы исторического опыта в их онтологически-событийной взаимосвязи на стыках и пересечениях философии, филологии и исторического опыта.

Особый интерес представляют исследования философии культуры Г. Зиммеля – выразителя трагических, кризисных явлений своего времени, диагноста эпохи – начала XX века. Зиммель подметил тотальный характер надвигающихся изменений, характеризующих конфликт жизни и культуры в начале XX века. Он констатировал, что в другие исторические эпохи этот хронический конфликт не был столь острым, никогда еще мост между «до» и «после» культурных форм не

был столь разрушительным, а борьба жизни против всякой формы вообще представляла бы собой в действительности борьбу за кардинальное изменение существующего мира. Глубокий анализ содержательных аспектов духовного развития эпохи, присущий его теоретической концепции, позволил ему понять, что крушение современной культуры, затрагивающей и самого человека, будет несопоставимым по своим масштабам с тем, что происходило в предшествующие периоды истории.

А. Вебер, настаивавший на «ступенчатом» характере эволюции всемирной истории, полагал, что ее последним звеном является не победа разума, «а тотальный кризис человечества, оказавшегося перед угрозой самоуничтожения, этой последней “сфинксовой загадки”, заданной ему его собственной эволюцией» [Давыдов, 2007, с. 318]. Надежду на спасение человечества от гибели он видит в радикальном изменении политических и социально-экономических условий существования, воспроизводящих устрашающую карикатуру на нищееанского «последнего человека». Возникновение в глобальном масштабе «четвертого человека» – безвольного и бездумного робота тоталитарно-бюрократической машины – означало бы ликвидацию истории человечества как таковой.

Потрясенный свидетель двух катастроф европейской истории, А. Вебер в своих работах «Третий или четвертый человек» (1953) и «Прощание с прежней историей» (1946), посвященных самым острым проблемам современной истории, ищет ответ на вопросы о смысле истории, о возможностях, предназначении и долге человека, о роли масс и обязанностях перед ними и обществом в целом духовных и политических лидеров, об их ответственности за кризисные процессы. А. Вебер сожалеет о европейской цивилизации, обреченной на гибель, но в отличие от Шпенглера, в произведении которого звучит поминальная молитва умирающей культуры Европы, он не относится к этой цивилизации как к прошедшему, для него дороги «памятники европейского духа», «чисто европейские» парадигмы мышления, «константы» европейского культурного наследия, не утратившие своего значения и в современной жизни. Размышляя о судьбе современного человека, А. Вебер рассматривает его как духовно сформированное существо, «которое, с одной стороны, обретает свою форму благодаря структуре истории, с другой – является также носителем

трансценденции, пронизывающей космос и историю и одновременно охватывающей человеческую сущность и ее возможности» [Вебер, 2012, с. 199]. И человек, осмысливший эту трансцендентность, может задать себе вопрос – как ему справиться с миром погасшей человечности, преодолеть чуждое, бессмысленное и абсурдное существование и придать существованию иные структурные формы, адекватные человеческой сущности.

Вопросы о возможности сакрального диалога с мирозданием, непостижимости человеческой души, переживании запредельного, неизреченного являются ключевыми для «философии невыразимого». В альманахе опубликована статья «Философия невыразимого», в которой внимание концентрируется на философских мотивах в поэтических интуициях Ломоносова, Державина, Тютчева, «звездной философии» Жуковского, их мировосприятии, миропонимании, особенно в стихах их поэтики, философии вдохновения и поэтического творчества.

Музыку неба способен передать не только поэтический гений, философской медитации она тоже доступна. Французский философ Г. Марсель, понимающий философствование как трансцендирование, преодоление эмпирического мира, прослушивает музыкально чутким ухом онтологическую основу мира, ищет конкретную экзистенциальную метафизику, где смерть побеждена подвигом любви. Он обращается к поэзии Рильке, в которой тайна жизни и смерти сливаются воедино и присутствует мысль о таинственном единстве обеих сфер всеобъемлющего бытия, об изначальной имманентности смерти жизни. Философа и поэта соединило «сродство душ». Рильке напоминал Марселю о творческой миссии человека, заключающейся в сакрализации, сбережении мира. Перед лицом враждебных сил, угрожающих существованию цивилизации, несущих опустошение, десакрализацию мира, разрушения, способные обратить в ничто существа и вещи, заключающие в себе смысл человеческой жизни, Г. Марсель призывает современного человека признать «дух преображения», способность зримого мира к имманентному преобразованию, «признать дух метаморфоз, способный выделить нетленное в нашем скоропреходящем мире» [цит. по: Звучащие смыслы ... 2021, с. 212]. Размышляя о человеке, его предназначении, осуществляющемся в самых многообразных формах человеческого опыта, о личности и личностном порядке, исследователи осмысливают потребность в воплощении (incarnation),

причастную неисчерпаемой полноте бытия и выражающей истинное предназначение человека, а также осмысливают и то, что трансцендентно по отношению к личности: надличностную реальность, находящуюся у истоков всех начинаний, – ее начало и цель.

Как отмечает Г. Марсель, главный вопрос, к которому нужно привлечь внимание исследователей, таков: по какому признаку можно судить о том, превосходит ли личность себя, есть ли это в самом деле трансцендирование – или, напротив, движение вспять, отступление от самого себя? Марсель считает, что на этот вопрос можно ответить лишь с позиций универсальных ценностей, среди которых он выделяет истину и справедливость. И он предостерегает, что любая «так называемая религия», которая хоть на мгновение забывает об их смысле, тем самым подтверждает свою готовность превратиться в идолопоклонство. «Ясно, что любая уступка, сделанная расизму или нищенской либо псевдонищенской идеологии, признающей за “господами” суверенное право обходиться с фактами как с податливым материалом, который можно безнаказанно деформировать, – ясно, повторяю, что любой шаг в подобном направлении означает отнюдь не преодоление, а регресс: и надо предельно сурово судить тех, кто в наши дни посеял в этом плане смуту в умах» [цит. по: Звучащие смыслы ... 2022, с. 600]. И Г. Марсель подчеркивает незыблемость потребности в универсальности, свойственной истинно христианской философии и теологии, и которую следует воплощать в многообразных формах человеческого опыта. Говоря о потребности в воплощении, Марсель призывает сосредоточиться на стремлении раскопать в глубину тесное пространство, которое дано каждому человеку, и, остерегаясь миражей, углубиться в себя и там найти Бога, который покоится в душе человека.

Современный мир, охваченный метафизической тревогой и находящийся в состоянии войны с самим собой, Марсель воспринимает как «расколотый мир», раздираемый взаимоисключающими процессами, способствующими его саморазрушению.

В произведениях многих мыслителей, представленных в альманахе, отмечаются усиление в современном мире тенденций к функционализации, отказу от продуктивных видов деятельности ради задач абстрактных, безличных и враждебных творчеству; усиление атомизации общества, унификации мира человека, наполняющегося словами, –

«свобода», «личность», «демократия», лишёнными своего подлинного смысла. И философия, достойная этого имени, стремится осмыслить реальные процессы, прояснить смысл текущих событий, разрушая многообразные мифы, выходя из сферы мифотворчества и навязанных стереотипов мышления, подменяющих осмысление реальности.

В альманахе в произведениях М. Бубера, Р. Бульмана, Р. Гвардини, Г. Зиммеля, К. Лёвита, Г. Марселя, А. Швейцера представлены различные интерпретации фундаментальных понятий философии: «жизнь», «существование»; исследуются отношение человека к миру и собственному существованию; значительное внимание уделяется исследованию созидательной способности человека, потребности в воплощении как сущностной черты личности; освещаются такие проблемы, как библейский гуманизм, философское и теологическое преодоление нигилизма, истоки исторического сознания Запада и готовность западного человека к принятию радикальных нигилистических учений.

Проблемы нигилизма, не утратившие своего значения для современности, представлены через анализ концепций Ф. Ницше, С. Кьеркегора, К. Лёвита, В. Мильдона. Старый вопрос – что такое нигилизм – звучит сейчас с прежней остротой. Слово «нигилизм» впервые применяется Ф.Г. Якоби, а позднее вошло в оборот через творчество Тургенева как обозначение воззрения, согласно которому существует только сущее, доступное чувственному восприятию, – собственному опыту. Проблема нигилизма занимает центральное положение в философии жизни Ницше и кьеркегоровской философской теологии существования.

В противоположность Ницше, стремящемуся восстановить естественный, «основной текст человеческого существования» посредством деконструкции обессилевшей христианской морали и рассматривающему нигилизм как освобождение от иллюзий гуманизма в процессе становления сверхчеловека, стоящего «по ту сторону добра и зла», Кьеркегор настаивал на неестественности человеческого существования, полагая, что «подлинник» «гуманных условий существования» по-прежнему остается христианским и с помощью христианства он стремится преодолеть нигилизм.

Осуществляя переоценку обесцененных христианско-моральных ценностей, Ницше ориентируется на «естественные», «здоровые цен-

ности», присущие в его понимании исконной природе человеческого существования, стремится открыть новый способ существования на основе европейского нигилизма. Как отмечает К. Лёвит, хотя лишенный веры нигилизм является реальным состоянием современного общества, но «исторически он лишь промежуточное состояние между утраченной верой в обессилевшую мораль и будущим состоянием по ту сторону всякой морали» [Лёвит, 2022, с. 401]. В нигилизме, означающем, что все прежние ценности утратили смысл, завершается гибель морального мироистолкования, гибель морали как таковой.

В.И. Мильдон исследует проблему нигилизма, обращаясь к роману Тургенева «Отцы и дети». Он отмечает близость тургеневского Базарова и Ницше, а порой почти прямые совпадения в их высказываниях, но вместе с тем за этими совпадениями он замечает глубокое их отличие. Он подчеркивает разницу двух типов нигилизма: ницшевский нигилизм «повышает» человека, а базаровский, в котором человек та же лягушка, только что на ногах ходит, – «понижает». Мильдон отмечает глубоко антропологический характер ницшевского нигилизма, преобладание у него идеи созидания, утверждения нового типа сознания, нового человеческого типа, новых отношений между людьми, неугасающего интереса к тайне человека. Русский нигилизм, согласно Мильдону, исполненный пафоса тотального разрушения, скрывает мировоззренческую пустоту – «подлинный источник русского нигилизма». Если немецкий нигилизм историчен, то русский внеисторичен, для него характерен «отрыв от корней», отказ от индивидуального бытия. «Отрыв от корней», свойственный русскому нигилизму, ведет к сверхисторическому бытию, которого не было в европейском нигилизме, у Ницше, нигилизм которого своими корнями уходит в античный мир. И его критика западной культуры была «историческая критика, созидательная, а не сверхисторическая, разрушительная» [Мильдон, 2023, с. 209]. Базаровскому типу человека, русскому нигилизму и русскому интеллигентскому мышлению свойственны «...неразвитость... того, что Ницше назвал интеллектуальной совестью», а также приглушенное звучание голоса эстетической совести [Франк, 1990, с. 82–83], и отрицание разноречия человеческой жизни, ее сложности.

Проблема человека освещается также в статье духовного писателя, профессора богословия А.В. Смирнова (1857–1933) «Достоевский

и Ницше». Сопоставляя воззрения этих мыслителей, диаметрально противоположные в своих выводах относительно религиозных и нравственных идеалов, представлений о смысле и цели человеческой жизни, значении христианства в истории культуры, А.В. Смирнов рассматривает их как антиподы, но вместе с тем утверждает, что в своих произведениях Достоевский выразил всю философию Ницше; и зарождение этой философии Достоевский предугадает в то время, когда Ницше еще не выступал в печати; провидец Достоевский предвидел возникновение этой философии на основе проникновения в современные ему духовные процессы. Уже в «Записках из подполья» встречаются намеки на ницшеанские идеи, а в романе «Преступление и наказание» ницшеанские воззрения получили свое дальнейшее развитие; ницшеанские типы встречаем и в лице Ивана Карамазова, стоящего на границе полного отрицания религиозных и моральных идеалов; и в «Бесах» в лице Алексея Нилыча Кириллова, совсем отвергающего нравственность и придерживавшегося новейшего принципа «всеобщего разрушения для добрых окончательных целей».

А.В. Смирнов говорит о прямом влиянии Достоевского на Ницше и вместе с тем отмечает, что в сочинениях Достоевского отразились воззрения Ницше, согласно которым только редкие избранники имеют право на жизнь, всё только для них и ничего для многомиллионной массы, жалкой посредственности, задерживающей выработку высшего человеческого типа. А.В. Смирнов называет Достоевского провидцем, ясновидцем тех печальных результатов, к которым может прийти будущее поколение в случае отречения от идеалов веры, правды и любви. Пережив те же муки отрицания и сомнения, что и Ницше, Достоевский нашел в христианстве решение волновавших его религиозно-философских вопросов и полагал, что христианская мораль, соответствующая глубоко укорененным в человеческой душе потребностям, представляет собой вечную несокрушимую силу, а увлечение ницшеанством зыбко и рассеется как утренний туман.

В альманахе представлены работы А. Швейцера – «Христианство и мировые религии» и «Религия в современной культуре». В этих работах А. Швейцер говорит о христианстве как о наиболее глубокой религии и философии, стремящейся к этическому живому Богу, который открывает себя только в человеке; и христианство «должно настаивать на том, что этическое представляет собой высший тип духовности и

что только оно является живой духовностью» [Швейцер, 2018, с. 221]. Размышляя о месте религии в современной культуре, Швейцер отмечает, что она оказалась бессильной сопротивляться духу практического реализма, не смогла ничего противопоставить антигуманным и неразумным устремлениям, породившим войну; религия капитулировала и стала одной из жертв войны. Дух времени, считает А. Швейцер, далек от правильного мышления, суть которого – это гармония внутри нас, и под влиянием духа этической религии Иисуса необходимо «прилагать усилия к тому, чтобы делами любви сделать Царство Божие реальностью в этом мире» [Швейцер, 2018, с. 624]. Современное мышление, по мнению Швейцера, оставило людей без поддержки, не обеспечило их этическими идеалами, позволяющими найти правильный путь и адекватно использовать свои возросшие силы. Швейцер верит, что новый образ мыслей, который дает людям этические идеалы, непременно возникнет и ему будет свойственно понимание, что всякая жизнь представляет собой ценность, что этика – это благоговение перед всякой жизнью, и не существует никакой другой связи с другими существами, которая была бы столь же исполнена смысла, как связь любви. Он считает, что наступает время, когда религия и этическое мышление объединятся, и этические идеалы станут определяющими в жизни человека, способного повиноваться высшему откровению воли к жизни» в себе. Этика для Швейцера – форма действия, образ жизни человека. Он апеллирует к имманентному бытию этического в человеке, данному как воля к жизни. Согласно Швейцеру, этика, имеющая религиозный характер, является движущей силой культуры, а любовь – это – «духовный луч света, дошедший до нас из бесконечности» [Швейцер, 2018, с. 184].

Многие идеи, сформулированные мыслителями прошлого, их размышления о человеке, его «символической вселенной», созвучны исканиям нашего времени, поискам ответов на сложнейшие вопросы существования человека и цивилизации.

* * *

В альманахе «Звучащие смыслы» разворачивается панорама идей, менталитетов, личностей и культур, осуществляется диалог культур, столь необходимый для познания своей культуры. Во многих томах альманаха опубликованы исследования русской, западной, японской культуры, способствующие целостному восприятию мира. Значитель-

ную смысловую нагрузку в альманахе несут статьи, выявляющие лексикон культурологии, формирование ее смысловой области на границе с другими науками. Наряду с публикациями известных современных авторов и переводчиков, в издания культурологического альманаха включены работы, давно ставшие библиографической редкостью, обретшие в наши дни новое звучание. В этой статье из всего многообразия проблем, представленных в вышедших томах альманаха, основное внимание сконцентрировано на проблеме человека; осуществляется духовная встреча исследователей, их диалог, метапространственное взаимодействие, переключки идей, разговор по важнейшим вопросам человеческого существования. Знакомство с освещением этой проблемы выдающимися мыслителями создает предпосылки для ее глубокого анализа, стимулирует дальнейшие культурологические исследования, значимость которых возрастает в связи с духовным кризисом, охватившим современный мир, угрозой существования цивилизации.

Список литературы

Вебер А. Вебер Альфред // Культурология. Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. и авт. проекта С.Я. Левит. – Москва : РОССПЭН, 2007. – Т. 1. – С. 318–319. – (Summa culturologiae).

Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры / сост. С.Я. Левит. – 2-е изд., доп. и испр. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 564 с. – (Книга света).

Давыдов Ю.Н. Вебер Альфред // Культурология. Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. и авт. проекта С.Я. Левит. – Москва : РОССПЭН, 2007. – Т. 1. – С. 318–319.

Зиммель Г. Кризис культуры / пер. М.И. Левиной // Звучащие смыслы: полифония идей. Культурологический альманах / отв. ред. и сост. С.Я. Левит. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2023. – С. 302–306.

Лёвит К. Кьеркегор и Ницше, или Философское и теологическое преодоление нигилизма / пер. М.В. Поздняков // Звучащие смыслы: диалог с миром. Культурологический альманах / отв. ред. и сост. С.Я. Левит. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2022. – С. 387–407.

Марсель Г. Номо viator. Прологомены к метафизике надежды / пер. Г.М. Тавризян // Звучащие смыслы: диалог с миром. Культурологический альманах / отв. ред. и сост. С.Я. Левит. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2022. – С. 585–602.

Марсель Г. Рильке, свидетель духовного / пер. Г.М. Тавризян // Звучащие смыслы: духовная встреча. Культурологический альманах / отв. ред. и сост. С.Я. Левит. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2021. – С. 189–221.

Мильдон В.И. Тургенев и Ницше: образы нигилизма // Звучащие смыслы: полифония идей. Культурологический альманах / отв. ред. и сост. С.Я. Левит. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2023. – С. 192–210.

Смирнов А.В. Достоевский и Ницше. Публичная лекция // Звучащие смыслы: диалог с миром. Культурологический альманах / отв. ред. и сост. С.Я. Левит. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2022. – С. 356–386.

Франк С.Л. Этика нигилизма (К характеристике нравственного и общественного возрождения России) // Франк С.Л. Сочинения. – Москва: Правда, 1990. – С. 77–110.

Швейцер А. Жизнь и мыслит / сост. пер. с нем., посл. А.Л. Чернявского. – 2-е изд. – Москва: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 672 с. – (Книга света).

References

Veber, A. Veber Al'fred [Weber Alfred]. In Kul'turologiya. Enciklopediya: v 2 t. / gl. red. i avt. proekta S.Ya. Levit [Cultural studies. Encyclopedia: in 2 vols.], chap. ed. and the author of the project S.Ya. Levit. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. Vol. 1, pp. 318–319. (Summa culturologiae). (In Russ.)

Veber, A. Izbrannoe: Krizis evropejskoj kul'tury [Favorites: The Crisis of European culture], comp. S.Ya. Levit. 2nd ed., add. and corr. Moscow; Saint Petersburg: Centr humanitarnyh iniciativ Publ., 2012. 564 p. (Kniga sveta). (In Russ.)

Davydov, Yu.N. Veber Al'fred [Weber Alfred]. In Kul'turologiya. Enciklopediya: v 2 t. / gl. red. i avt. proekta S.Ya. Levit [Cultural studies. Encyclopedia: in 2 vols.], chap. ed. and the author of the project S.Ya. Levit. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007. Vol. 1, pp. 318–319. (In Russ.)

Zimmel', G. Krizis kul'tury [Crisis of culture], trans; M.I. Levina. In Zvuchashchie smysly: polifoniya idej. Kul'turologicheskij al'manah, отв. ред. i sost. S.Ya. Levit [Sounding meanings: polyphony of ideas. Cultural Almanac], ed. and comp. S.Ya. Levit. Moscow; Saint Petersburg, Centr humanitarnyh iniciativ Publ., 2023, pp. 302–306. (In Russ.)

Levit, K. K'erkegor i Nicshe, ili filosofskoe i teologicheskoe preodolenie nigilizma [Kierkegaard and Nietzsche, or philosophical and theological overcoming of nihilism], trnsl. M.V. Pozdnyakov. In Zvuchashchie smysly: dialog s mirom. Kul'turologicheskij al'manah, отв. ред. i sost. S.Ya. Levit [Sounding meanings: dialogue with the world. Cultural Almanac], ed. and comp. S.Ya. Levit. Moscow; Saint Petersburg, Centr humanitarnyh iniciativ Publ., 2022, pp. 387–407. (In Russ.)

Marsel', G. Homo viator. Prolegomeny k metafizike nadezhdy [Homo viator. Prolegomena to the Metaphysics of Hope], trnsl. G.M. Tavrizyan. In Zvuchashchie smysly: dialog s mirom. Kul'turologicheskij al'manah, отв. ред. i sost. S.Ya. Levit [Sounding meanings: dialogue with the world. Cultural Almanac], ed. and comp. S.Ya. Levit. Moscow; Saint Petersburg, Centr humanitarnyh iniciativ Publ., 2022, pp. 585–602. (In Russ.)

Marsel', G. Ril'ke, svidetel' duhovnogo [Rilke, witness of the spiritual], trnsl. G.M. Tavrizyan. In Kul'turologiya: Dajdzhest / отв. ред. i sost. vyp. S.Ya. Levit [Culturolo-

gy: Digest], ed. and comp. issue of S.Ya. Levit. Moscow, INION Publ., no 1, 2002, pp. 57–87. (In Russ.)

Mil'don, V.I. Turgenev i Nicshe: Obrazy nihilizma [Turgenev and Nietzsche: Images of Nihilism]. In *Zvuchashchie smysly: polifoniya idej. Kul'turologicheskij al'manah*, otv. red. i sost. S.Ya. Levit [Sounding meanings: the polyphony of ideas. Cultural Almanac], ed. and comp. S.Ya. Levit. Moscow; Saint Petersburg, Centr gumanitarnyh iniciativ Publ., 2023, pp. 192–210. (In Russ.)

Smirnov, A.V. Dostoevskij i Nicshe. Publichnaya lekcija [Dostoevsky and Nietzsche. Public lecture]. In *Zvuchashchie smysly: dialog s mirom. Kul'turologicheskij al'manah*, otv. red. i sost. S.Ya. Levit [Sounding meanings: dialogue with the world. Cultural Almanac], ed. and comp. S.Ya. Levit. Moscow; Saint Petersburg, Centr gumanitarnyh iniciativ Publ., 2022, pp. 356–386. (In Russ.)

Frank, S.L. Etika nihilizma (K harakteristike нравственного i obshchestvennogo vrozozhdeniya Rossii [Ethics of nihilism (To characterize the moral and social revival of Russia)]. In Frank S.L. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 77–110. (In Russ.)

Shvejcer, A. Zhizn' i myslit [Life and thoughts], comp. trans. from German, by A.L. Chernyavsky. 2nd ed. Moscow, Centr gumanitarnyh iniciativ, 2018. 672 p. (Kniga sveta). (In Russ.)